

Содержание

От автора	6
1921	8
1922	44
1923	76
1924	96
1925	116
1926	126
1927	142
1928	158
1929	168
1930	184

От автора

1920-е – первое десятилетие томов «Намедни», о котором мне не досталось домашних легенд. Отец и мать родились в 1931-м, а дедушки и бабушки почему-то про себя молодых почти не рассказывали. Я только истории знакомств обеих пар немного знаю. А про жизнь в те годы своих прадедов я сам пытался что-нибудь выяснить уже в 2000-е.

Отец деда по матери, мой прадед Михаил Поликарпович Шмагинин, имел в селе Улома кузницу. В 1930-х, после «победы социализма в деревне», уже не было этого частного предприятия, работавшего за наличный расчёт. Но Михаила Поликарповича посчитали середняком и в коллективизацию не тронули. А отец бабушки по отцу, мой прадед Василий Андреевич Подходов, владел в селе Ёрга «кирпичным заводом» – так в материалах дела сказано. Там же есть пояснения Василия Андреевича: «завод» – это он сам, его жена Надежда Прокеевна (прабабушку я застал) и ещё жившая с ними младшая дочь Анастасия (сестра моей бабушки, её я знал хорошо). Они втроём таскали на себе с берега озера глину. Из той глины прадед делал кирпичи, обжигал их и клал печи в Ёрге и по окрестным селам из собственных стройматериалов. Прадед работал печником – на землях бывшей Новгородской губернии скудными урожаями не проживешь. И вот додумался же он до, выражаясь нынешним языком, вертикально интегрированного холдинга, и как «заводчик» был отнесён к кулакам, раскулачен в 1932-м и расстрелян в 1937-м. Об этом я писал в предисловии к тому «Намедни 1931–1940».

Так получается, что вполне советские 1930-е годы из сегодня узнаваемы легче. А вот уклад жизни предков

в 1920-х – уже не дореволюционный, но ещё не социалистический, с «частнособственническими пережитками» – я себе представляю плохо. «Переходный» период – а как они чувствовали «переход»? Потом «переломный» – а видели они, что «ломается» навсегда? Я попытался хоть отчасти понять это за них. Вот почему мне было особенно важно и интересно работать над новым томом.

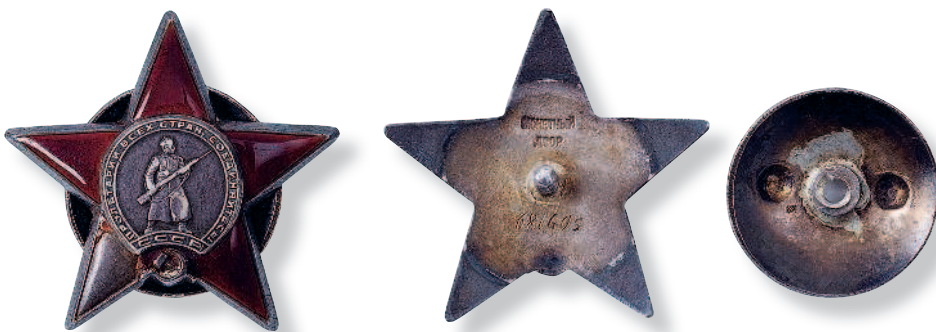
«Городская» история 1920-х доступнее и ярче. Много революционного искусства, которое вскоре сойдёт на нет. Новые технологии и целые промышленные отрасли. Новый быт, отношения, другой обиходный язык, который улавливает новая литература. Невиданные прежде средства кино, фотографии, рекламы. Первые пропагандистские кампании при монополии власти на информацию. Система государственного насилия и всеилие спецслужб. Начало вождизма – вот уже век при республиканском устройстве сменяются у нас эти самодержавные правления. Конечно, не сразу в 1917-м, а только к концу следующего десятилетия родился социализм, феноменам которого посвящено большинство серий и томов «Намедни». И влиянию этого строя на сегодняшнюю жизнь – тоже.

Так что этот, девятый по счёту и самый «старый» по времени, том будто даёт проекту новый старт.

A handwritten signature in black ink, written in a cursive style. The signature appears to be 'М. Прокеев'.

Дед, Андрей Михайлович Шматинин, – в первом ряду слева. Вроде это он с коллегами по молокоперерабатывающим предприятиям Череповецкого уезда. Дед всю жизнь занимался маслобоянями и сыроварнями и закончил карьеру директором Череповецкого молокозавода. Датирую снимок концом 1920-х, поскольку в начале 1930-х, когда родилась моя мама, кудрей у деда Андрея уже не осталось.

<
По линии отца из 1920-х ничего не сохранилось. Ещё раз весь небогатый архив перебрал – нету. Вот только феномен 1930 года: орден Красной Звезды. Это уже фронтная награда деда, Виктора Николаевича Парфёнова. Изображение на ордене к тому времени немного изменили, повернув красноармейца в профиль (поначалу был в фас) и переобув в сапоги (раньше были башмаки с обмотками). Номер 681605 – достаточно ранний, если всего за войну такими орденами наградили около 3 миллионов раз. Отколотую эмаль на одном луче я в детстве, конечно, считал отметиной фашистской пули. Пока бабушка, Анна Васильевна, не сказала, что после вручения однополчане побросали свои ордена в котелок, налили туда водки, выпили по кругу. А когда таким образом награды обмыли, оказалось, что у одного ордена кусочек эмали откололся. Но меня эта история и тогда не расстраивала, и тем более сейчас.

<
Послевоенный офицерский билет деда – капитана запаса. Дед с орденом, учреждённым в 1930-м.

19

2011

- 10 Договор с Ататюрком
- 11 Капабланка
- 11 Госстрах
- 12 Кронштадтское восстание
- 16 Русская православная церковь за границей. Карловацкий собор
- 17 X съезд. «Рабочая оппозиция»
- 18 8 марта
- 19 Комуниверситет трудящихся Востока
- 20 Беспризорники
- 23 «Смена вех»
- 24 Жилтоварищества. ЖАКТ
- 25 «Дело Таганцева». Расстрелян Гумилев
- 26 Автономия в Крыму
- 26 Госплан
- 27 Советско-британское торговое соглашение
- 27 Эсперанто
- 28 Крестьянские восстания. Тамбовское. Антоновщина. Западно-Сибирское
- 32 Нэп
- 35 Учебник истории Покровского
- 35 Барон Унгерн
- 36 Советское Закавказье. ЗСФСР
- 37 Умер Блок
- 38 Голод в Поволжье
- 41 Детский театр Натальи Сац. ТЮЗ
- 42 Горький за границей
- 43 Независимая Ирландия
- 43 Общество бывших политкаторжан. Журнал «Каторга и ссылка»

Граница, по которой Большой Арарат оказался в Турции, сохранится и в XXI веке. На памятнике Ататюрку в центре Стамбула есть и фигура советского военного наркома Ворошилова (см. 1925) – как представителя союзника Турции (справа)

Договор с Ататюрком

РСФСР находит себе первого внешнеполитического партнера и даже союзника – с международно не признанной кемалистской Турцией подписан «договор о дружбе и братстве». По нему Москва устанавливает границу советских владений в Закавказье с некоторыми уступками стране-соседке

Потерпев в Первой мировой войне поражение от Антанты, Турция расколота двоевластием. В Стамбуле султан Мехмед VI пытается сохранить за собой престол, выполняя требования стран-победительниц. Националист-республиканец генерал Мустафа Кемаль призывает к спасению родины. Его Представительный комитет (временное правительство) разместился в Ангоре (Анкаре). После письма Кемалья Ленину с призывом к совместной «борьбе против империалистов» Москва тайно поддерживает кемалистов оружием, боеприпасами и золотом.

С весны 1920-го Красная армия начинает возвращать Закавказье под российский контроль. Нахичевань она занимает вместе с войсками Кемалья. Турки наносят поражение независимой Армении, но в Эривани (Ереване) власть берут большевики и отказываются признавать уступки свергнутого «буржуазного правительства» в пользу кемалистов. При захвате Красной армией Грузии турецкие войска входят в Батум. Среди этого соперничества-сотрудничества Москва устанавливает закавказскую границу даже без участия закавказских коммунистов. В целом рубежи повторяют дореволюционные, однако Турции достанется бывшая Карсская область Российской империи и юг Батумской – это поч-

ти как по Брестскому миру (см. 1918), аннулированному еще в год своего подписания. Батум и территорию севернее него РСФСР передаст Грузинской ССР, Александрополь (Гюмри), на который было претендовали турки, – Армянской ССР. Нахичевань стороны определили «протекторатом» Азербайджанской ССР. Присоединенные советские республики Закавказья (см. 1921) позже подтвердят условия договора.

Все ради неувязности на юге: ведь Турция, зависимая от Антанты, стала бы антисоветским плацдармом. Даже расправу над турецкими коммунистами Москва Кемалю простит. Он одно время завел подконтрольную себе компартию (кроме уже имевшейся, ориентированной на Коминтерн), но вскоре запретил вообще любую оппозицию. В 1922 году Кемаль добьется полноты власти и международного признания, а как основатель современного турецкого государства получит потом фамилию Ататюрк – «отец турок». Советская пропаганда будет сравнивать его с Лениным, хотя больше сходства с Петром I: среди прочего правитель ввел в Турции мировой календарь, алфавит на основе латиницы, европейскую одежду и головные уборы, отменил духовную власть – халифат.

После смерти Ататюрка Турция во Второй мировой войне колебалась между Гер-

Мустафа Кемаль Ататюрк, первый светский правитель Турции

манией и антигитлеровской коалицией, так и не вступив в боевые действия. В 1945-м Сталин попытается вернуть Карс, но его претензии не поддержат державы-союзницы. В 1952-м Турция вступит в НАТО (см. 1949), и размещение на ее территории американских ракет приведет к Карибскому кризису (см. 1962). Граница по договору 1921 года останется неизменной и после распада СССР (см. 1991).

Первый общепризнанный гений шахмат

Кадры советского кинофильма с участием Капабланки

Капабланка

Победив царствовавшего 27 лет Эммануила Ласкера, чемпионом мира по шахматам стал кубинец со звучным полным именем Хосе-Рауль Капабланка-и-Граупера. Шахматы, популярны во всем мире – а в советской России особенно, – обрели своего героя. Капабланку называли гением, его игру – искусством

Шахматный гений с детства, ныне 33-летний, Капабланка с 1916 года не проиграл ни одной официальной партии. В 1920-м ветеран Ласкер даже «отрекался» от короны в пользу Капабланки, но матч между ними все же устроили. Не победив ни разу, старый чемпион после четырех поражений отказался играть дальше. Новый шахматный король еще на три года продлит свою рекордную беспроегршную серию. Приехав на Московский международный

турнир в 1925-м, снимется в советском кинофильме «Шахматная горячка» – Капабланка, конечно, ее главный вирус. Он шахматист от Бога – оказывается, рождаются и такие. Способность видеть на доске в 64 клетки целый мир, фантастическая интуиция при выборе вариантов, вдохновенное проживание партии. Не спортсмен, а художник!

Это моцартианство Капабланки со временем обернется неровными результатами, и шахматную корону завоюет тщательно подготовленный боец Александр Алехин (см. 1927). Но и экс-чемпионом Капабланка останется самым знаменитым шахматистом мира и суперзвездой в СССР. Здесь будут переиздавать его книги, на Московский турнир он приедет еще дважды и в 1936 году победит и встретится со Сталиным. А в романе «12 стульев» (см. 1928) для воплощения фантазии про вселенский шахматный центр в уездных Васюках и перенос столицы из Москвы необходимо, чтобы в местной гостинице «Проходная пешка» поселился Капабланка.

Госстрах

Декретом Совнаркома за подписью Ленина учрежден государственный страховой монополист. Он не будет возмещать ущерб, наносимый государством

Советская власть в 1918 году национализировала страховые компании, но своего «дела» не развивала. Хозяйственный подъем при нэпе потребовал страховых услуг, и отрасль теперь восстановили в виде госмонополии. Декрет Совнаркома предусматривает страхование от пожара, падежа скота, градобития посевов и аварий на транспорте. Владельцы обязаны страховать лошадь, корову, дом и будущий урожай зерновых. Советское страхование жизни – прежде всего «коллективное», оплачиваемое госпредприятием, но и индивидуальных договоров будут миллионы.

При оживлении внешней торговли (см. 1924) Госстрах выйдет на мировой рынок цивилизованным агентом: страхование и перестрахование грузов в пути, на складе и т.п. Но на родине права собственника нарушает само государство – учредитель страховщика. Изъятие имущества при раскулачивании (см. 1930, 1931) или его обобществление при коллективизации (см. 1930) – разумеется, не страховые случаи. При колхозных бескормиче, нерадении и выполнении плана мясозаготовок любой ценой число застрахованных коров снизится в СССР за 1930-е годы с 53 млн до 34,3 млн.

Со временем название монополиста станет нарицательным: страхование бывает только Госстраха и ничье больше. До революции частные страховые общества были всем известными богатыми компаниями. В московскую контору крупнейшей из них – страхового общества «Россия» на Лубянке – вселилась ЧК (см. 1917). Память о перемене хозяев будет жить в присказке «раньше здесь был госстрах, а сейчас – госужас».

ГОС УДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ

ОТ ОГНЯ, ТРАНСПОРТОВ /ГРУЗОВ И СУДОВ/, СКОТА ОТ ПАДЕЖА, ПОСЕВОВ И ОТ ГРАДА

ГЛАВНОЕ ПРАВЛЕНИЕ МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ 6; КОНТОРЫ И АГЕНТЫ ВО ВСЕХ ГУБЕРНСКИХ И УЕЗДНЫХ ГОРОДАХ И ВОЛОСТЯХ

ОБРАЩАЙТЕСЬ ЗА СПРАВКАМИ К БАНКАЛЕННУМУ СТРАХОВОМУ АГЕНТУ

Кронштадтское

Гарнизон крепости, моряки-балтийцы и гражданское население Кронштадта ликвидировали в городе большевистскую власть и потребовали свобод, провозглашенных в октябре 1917-го. Ленин и Троцкий объявляют это белогвардейским мятежом. Красная армия подавляет восстание, взяв Кронштадт штурмом

Моряки Балтийского флота – «братишки-матросы» – всегда служили верной опорой большевиков. Еще в революцию 1905 года они пытались установить свою власть в Кронштадте, в 1917-м с залпа крейсера «Аврора» начался штурм Зимнего дворца, в 1919-м, сойдя на берег, флотские экипажи защищали Петроград от белогвардейцев Юденича. Но «военный коммунизм» (см. 1918) допек

До восстания моряки считались самой революционной частью вооруженных сил

ВОССТАНИЕ

и моряков. Под конец Гражданской войны, получая отпуска, они впервые увидели в родных деревнях жизнь при продрозверстке (см. 1919). На самом флоте и в мирное время паек остается скудным – дело дошло до эпидемии цинги. Много дезертиров, моряки-коммунисты в начале 1921-го выходят из партии тысячами.

Кронштадт, основанный Петром I на острове Котлин город-крепость, живет

как военно-морской спутник Петрограда. 26 февраля, узнав о забастовках на предприятиях бывшей столицы, команды линкоров «Севастополь» и «Петропавловск» посылают делегацию узнать, что происходит на «Большой земле». Через день на кораблях слушают своих посланцев: в Петрограде полуголод, но заградотряды не допускают в город крестьян со своими продуктами как «частных торговцев», заводы окружены

красноармейцами – чтобы рабочие не могли самовольно выйти. Сначала собрание моряков, а потом многотысячный митинг на Якорной площади Кронштадта принимают антибольшевистскую резолюцию. Спешно прибывшего в крепость председателя ВЦИК Калинина (официального главы советского государства) слушать не стали, поскольку власть уже «не выражает волю рабочих и крестьян».

Кронштадтцы требуют немедленных перевыборов со свободной агитацией перед ними, независимости профсоюзов, «полного права действия крестьян над своей землей», упразднения коммунистических политотделов:

ПТИЧЬЯ ПЕРСПЕКТИВА, ОСТРОВА ГАВАНЕЙ И УКРЕПЛЕНИЯ КРОНШТАДА

(СЪ ВЪВЕДЕНИЕМ ОБЪЯВЛЕНА) ЧАСТЬ УТОБЫ НЕВЫИ И СРЕДСТВА ПЕТРОГРАДА

Положение Кронштадта относительно Петрограда

так как ни одна партия не может пользоваться привилегиями для пропаганды своих идей и получать от государства средства для этой цели.

В целом программа – социалистическая: свобода печати предназначена для трудящихся и левых партий, в сельском хозяйстве недопустим наемный труд, амнистия даруется посаженным «в связи с рабочими и крестьянскими движениями». До выборов в новый кронштадтский совет образован Временный революционный комитет во главе с матросом с «Петропавловска» Степаном Петриченко. Воззвания ВРК передают радиостанции кораблей, начинает выходить газета «Известия ВРК», листовки с кронштадтской резолюцией развозят по Петрограду и его пригородам около 200 агитаторов – почти всех их изловит ЧК.

2 марта Москва правительственным заявлением за подписями Ленина и Троцкого объявляет события «белогвардейским заговором», «мятежом бывшего генерала Козловского». На самом деле царский генерал-майор Козловский, после революции перешедший на сторону красных и в то время возглавляв-

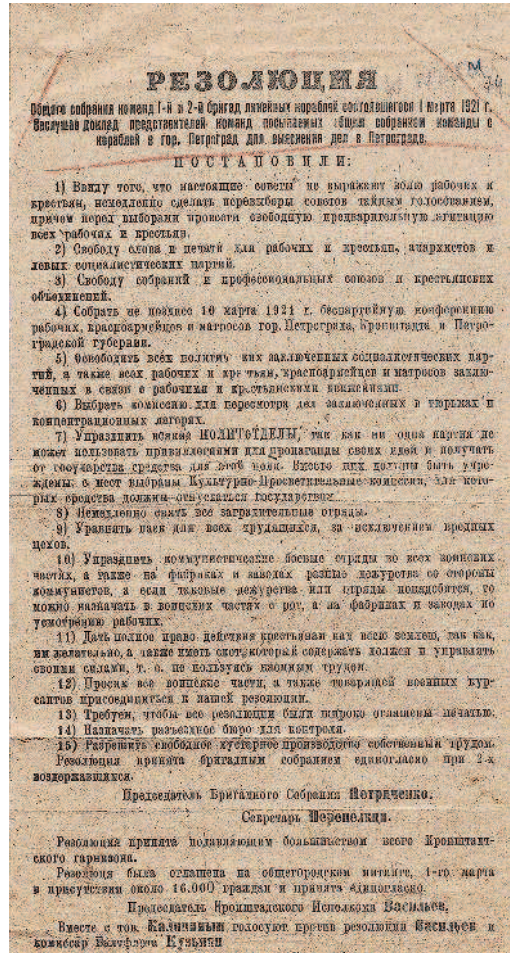
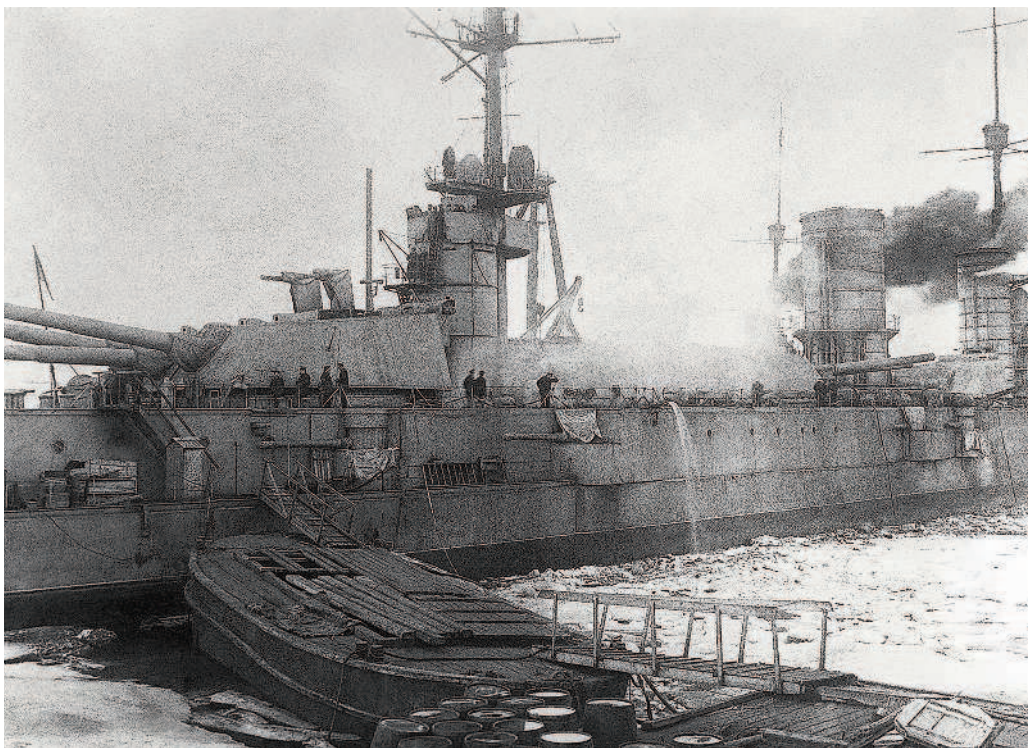
Матрос Степан Петриченко

Генерал Александр Козловский

ший артиллерию Кронштадта, не занимал должностей в ревкоме и только позже будет привлечен ВРК к обороне крепости. Но его удобно выдать за предводителя повстанцев: тогда «мятеж» выглядит продолжением Гражданской войны с белыми. Козловский объявлен вне закона, в Петрограде взяты в заложники его семья, родные и друзья – всего 27 человек. Город и губерния переведены на осадное положение. Петроградский правитель Зиновьев объясняет выступление бли-

Линкор «Петропавловск», один из очагов Кронштадтского восстания

Манифест повстанцев: за советскую власть без монополии большевиков

зостью Кронштадта (несколько верст) к Финляндии – мол, оттуда эмигранты «сыплют мешками золото на подкуп» повстанцев.

Большевицкий режим впервые столкнулся с таким серьезным внутренним кризисом, и в Петроград прибывают председатель Реввоенсовета Троцкий и главнокомандующий Красной армией Сергей Каменев. Их обращение к кронштадцам предлагает немедленно сдаться:

Если вы будете упорствовать, вас перестреляют, как куропаток.

Этот текст «Известия ВРК» перепечатывают под заголовком «Злоба бессильных». От себя орган восстания пишет:

Три дня как Кронштадт сбросил с себя кошмарную власть коммунистов, как четыре года назад сбросил власть царя и царских генералов. Три дня как граждане Кронштадта свободно вздохнули от диктатуры партии.

Вожди Красной армии объединяют войска Петроградского округа и верные большевикам силы Балтфлота. Руководить группировкой вызван командующий Западным фронтом Тухачевский. 8 марта в Москве начинается X съезд РКП(б), и подавить восстание хотят к его открытию. Артподготовка к штурму и авиабомбардировка Кронштадта ужасают даже коммунистов – некоторые выходят из партии. 561-й полк отказывается идти в наступление, и сади него разворачивают цепь бойцов, чтобы стрелять по возвращающимся. Один батальон и вовсе переходит на сторону восстания. Ударные красноармейские части врываются в мятежный город, но их выбивают оттуда контра-такой. Первый штурм неудачный, войска отведены на исходные рубежи.

В это время в Москве Ленин на X съезде объявляет Кронштадт «мелкобуржуазной контрреволюцией», которая «более опасна, чем Деникин, Юденич и Колчак, вместе взятые». Троцкий требует от Политбюро дополнительных сил, пока еще возможно наступать на остров по льду Финского залива:

Красная армия штурмует Кронштадт по еще прочному льду

Кронштадтом можно овладеть только до оттепели. Как только залит станет свободным для плавания, установится связь Кронштадта с заграницей. В то же время остров станет недоступным для нас.

Часть делегатов партсъезда отправлена в Петроград – поднимать боевой дух красноармейцев и личным примером увлекать их на новый штурм Кронштадта. Среди посланцев – видные большевики: Ворошилов, Бубнов, Пятаков, Затонский. Тухачевский медлит, дожидаясь прибытия тяжелых пушек и надежных войск.

16 марта полдня гремит артподготовка, на рассвете две армейских группы – до 24 тысяч штыков – выдвигаются на остров и форты с севера и юга. Часть фортов ожесточенно сопротивляется, другие гарнизоны отступают по льду в Финляндию. Самые тяжелые бои – на улицах Кронштадта, но к вечеру 17 марта красные овладевают городом, а на следующий день восстановлен контроль над кораблями. Потери штурмующих – около 500 человек, среди защитников – около 1000. До 8 000 кронштадтцев переходят финскую границу, в том числе Петриченко и Козловский. Петроградская ЧК, разные особотделы и ревтрибунал расстреляют свыше 2100 человек за участие в мятеже.

В апреле глава Всероссийской ЧК Дзержинский получит результаты расследования своего уполномоченного Якова Агранова: связей кронштадтцев с «контрреволюционными партиями» и заграницей не обнаружено, «восстание возникло стихийным путем». Но от «белогвардейско-белоэмигрантской» версии не откажутся. Участники подавления восстания будут считаться красными героями Гражданской войны. Несколько поколений советских школьников заучивали наизусть строки Эдуарда Багрицкого:

*Нас водила молодость
В сабельный поход,
Нас бросала молодость
На кронштадтский лед.*

Что против большевиков поднялись те же матросы, которые прежде им служили, замалчивалось. Пропаганда продолжит культивировать образ сознательных революционных бойцов в черных бушлатах: таки-

ми они предстанут во множестве фильмов 1930-х про «становление советской власти», а кинолента «Мы из Кронштадта» посвящена им полностью.

Повстанцы Кронштадта после перехода границы в Финляндии

Советская пропаганда будет воспевать кронштадтцев – верных большевиков, хотя они же и подняли мятеж

